

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающих окон, читайте бесплатно!

Нин И Хуо Ран поднял голову, долго смотрел на командира Цзинь Ювэя, а затем внезапно покачал головой: "Все еще изменяет мне, невозможно".

Командир Цзинь Ювэй издал этот возглас так нелепо. Он не хотел называть свою первую личность Цзинь Ювэя. Он указал на Цзинь Ювэя, охранявшего Чаннин Фан. Он утверждал, что является командиром стражи, и не хотел, чтобы этот ребенок отказывался верить. .

Он вздохнул и сказал: "Чувствуется, что ты молод, но можешь участвовать во внутренних выборах? Я думаю, ты хорош, есть три пекинских королевских гвардейца, я передам тебе привет, когда приеду".

Нин И был ошеломлен, и это сделало его счастливым. Командующий Цзинь Ювэй сказал, что каждый год в Цзинь Ювэй проходил отбор. По результатам работы каждого стража в том году, он выбирал как добродетель, так и талант. Да, он может быть переведен обратно в штаб Дицзин. Это действительно то, что известно только Цзинь Ювэю. Никто, кроме высшего руководства Бэньвэя, не может об этом знать.

С возгласом "ах" в его голосе послышалось облегчение, и он поспешно наклонился, чтобы отдать честь: "Я видел мастера Юго-Восточного дивизиона!".

Командир Цзинь Ювэй слегка улыбнулся, или холодным тоном, с долей удовлетворения, но не отпустил Фэн Чживэя, только поднял руку и сказал: "Вставай, ты с дороги Шаннань?"

"Да." Нин И ответил на поздравления, но отказался произнести хоть слово.

"Вы решились войти на виллу из-за подозрений в незаконных действиях Хуан Чжицю в деле Сяолинь Сяолинь в уезде Вэймин?"

"Взрослый - это мудро". Нин И Синьюэ добросовестно кивнула, но у нее были некоторые сомнения: "Взрослый - юго-восточный посланник, как можно так однозначно говорить о нашем деле на дороге Шаннань?"

Командующий Цзинь Ювэй кашлянул и начал чувствовать, что этот ребенок слишком проницателен, но его сомнения постепенно исчезли. "Э" сказал: "Информация между высокопоставленными офисами будет обмениваться.

Вам не нужно беспокоиться об этом. Вы открываете ее. Маска перейдет ко мне".

Фэн Чживэй подпрыгнул в своем сердце.

Нин И больше не маскируется под маской, а его собственное лицо!

Нин И улыбнулась, немного холодно, и вдруг сделала шаг назад.

Командир Цзинь Ювэй нахмурился и холодно посмотрел на него.

"Теперь я больше не смею доверять взрослым". Нин И громко сказал: "Взрослые имеют точные срезы и знакомы с внутренними делами Гвардии, но они ничего не знают о правилах! Если ты защитник, ты должен быть предельно ясен. Стражей-невидимок, выполняющих секретные миссии, никто не спрашивает об их первоначальной личности!"

Он прищурился на командира: "Если ты скажешь еще одну глупость, я выхвачу меч". Командир Цзинь Ювэй промолчал, полусухо улыбнулся и сказал: "Я был небрежен".

Свободной рукой он оттолкнул Фэн Чживэй и негромко сказал: "Теперь тебе можно доверять".

Фэн Чживэй сдержал горло и быстро отступил к Нин И. Они посмотрели друг на друга, и глаза Фэн Чживэй вспыхнули от смеха. Нин И был полностью обездвижен, потому что перед ним стоял командир Цзинь Ювэй. Игра еще не была закончена.

"Понял Недоразумение, я хотел бы принять вину на себя!" Он склонил голову и поклонился: "Я просто должен попросить взрослых больше не спрашивать меня о содержании задания. Я раскрыл все из своих уст, иначе виноватыми окажутся двое".

Фэн Чживэй последовал за ним и склонил губы, со слабой улыбкой на губах, такой хитрый парень, что заблокировал слова командира Цзинь Ювэй и не позволил ему подвергнуться перекрестному допросу с его стороны.

Действительно отлично сыграл верного и осторожного члена Цзинь Ювэй.

"Это то, о чем ты не спрашиваешь". Цзинь Ювэй велел гонцу сидеть в темноте, как змея, дремлющая в кругу: "У Шаннаньской дороги такой превосходный ребенок для вас, и я также доволен Чаннинской дорогой. Доложу за вас в штаб и вручу вам заслуженную награду".

"Спасибо, учитель!"

"Нин И склонил руку в смиренной и безразличной манере, и сменил тему. "Сягуань не осмелился спросить, зачем пришел Владыка, но хотел попросить Владыку одолжить нам гонца Чаннина".

"Вы хотите вывести гонца Чаннина из горной деревни?" Командующий Цзинь Ювэй кивнул. "Я полезен этому человеку, я не могу отдать его вам, просто подождите, пока я покину деревню".

Чжиин Нин снова посмотрел друг на друга, сожалея, что ему не удалось удержать гонца Чаннинга в руке. Второй по важности план второго ребенка нельзя было полностью контролировать, но в данный момент он также был жаден, поэтому ему пришлось это сделать.

В это время забрезжил утренний рассвет, командир Цзинь Ювэй посмотрел на небо и сказал: "Я останусь на вилле на некоторое время. Вы сразу же будете преобразованы в моих \*\*\*, а затем я отпущу вас за пределы деревни под предлогом отправки на работу. Когда выйдешь, не забудь подождать меня в Шилиду, пригороде Пекина. Я должен тебе кое-что рассказать".

"Да!"

Полчаса спустя Нин И и Фэн Чживэй благополучно стояли возле виллы, а управляющий внешним двором виллы лично вел лошадь, чтобы проводить его.

Захватывающая вершина развернулась за ночь, и в итоге их отправили таким образом, оба чувствовали себя счастливыми и веселыми.

Проводив каждого из них взглядом, Фэн Чживэй наконец обернулся и посмотрел на гористую виллу с красивыми карнизами в лучах утреннего солнца, в глазах появилась ехидная улыбка.

Нин Чэн появился с охраной на протяжении трех миль виллы. Он оставался возле входа в

виллу, но из-за формирования снаружи виллы, он не осмелился проникнуть туда и доставил Нин И неприятности. После этого Фэнчжи Вэйшань ударил по пещере и привлек деревню. Потрясенный, Нин Чэн спешил, хотел двигаться и не смел двигаться без сигнала. Он не решался двигаться до этого момента. Когда он увидел этих двоих, он жалобно закричал, не отводя глаз.

Ворвался".

Нин И бросил легкий взгляд на Нин Чэна и проигнорировал его - он так относился к Нин Чэну с зимы того года. Он проигнорировал его. Ты следуешь за мной, если любишь, и не любишь меня. Нин Чэн Это самое большое в мире нахальное лицо, я не чувствую себя обделенным или смущенным, и у меня нет намерения сблизиться сознательно. Если я хочу жаловаться, я буду жаловаться. Если я хочу задать вопрос, я задам его. Нин И относится к нему как к пустому месту, но к себе он относится очень хорошо. Серьезно, куда бы ты ни пошел, ты следуешь за ним.

Фэн Чживэй чувствует, что это также очень счастливо для людей, чтобы жить, как Нин Чэн - толстые линии, не будет чувствительным, чтобы обидеть весну и печальную осень, и всегда будет жить в своей жизни Ле Таотао.

Повернув еще на одну милю, с дерева на обочине дороги слетел перевернутый предмет и без приглашения упал на Фэн Чживэя, лошадь была раздавлена и тонула, Фэн Чжи вздохнул, и я хотел знать Ребенок действительно толстый в последнее время.

Рядом с человеком, стоявшим позади него, никто не ел грецких орехов, и постоянно падали ореховые хлопья. Фэн Чживэй слушал тонкий и фрагментарный голос, но чувствовал себя сердечно и непринужденно. внешний.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460444>